

The article considers methods of determining the significance (ranks) of cycle constituents within the lexical field. The significance of each cycle constituent is determined on the basis of numerically expressed characteristics: word use frequency, the number of semantic derivatives and affix derivatives. The ratio of different aspects of the lexical unit activity allows an objective assessment of the place of each element within the cycle.

Поступила в редакцию 01.07.2020

Л. Г. Крот

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье ставится задача определить условия функционирования англоязычных звукоподражательных единиц как средства создания образности в художественном тексте. Рассмотрены принципы организации художественного текста, подчеркивается несоответствие между его глубинным и поверхностным уровнями. Автор проводит семантический анализ звукоподражаний и представляет их распределение по трем основным классам. Основное внимание уделяется рассмотрению роли эстетической функции мотивации за счет агломератов звукоподражательных единиц.

Используя богатый языковой материал, автор подчеркивает роль гомогенных и гетерогенных звукоподражаний в составе агломератов. В статье обосновывается вывод о значимости мотивации в реализации эстетической функции художественного текста.

Целью настоящей статьи является изучение функционирования английских звукоподражательных единиц в художественном тексте.

Известно, что звукоподражание (ономатопея) – это закономерная произвольная фонетически немотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом) [1, с. 165].

В отличие от большинства языковых единиц, звукоподражания представляют собой иконические знаки (т.е. знаки, непосредственно воспроизводящие существенные признаки объекта). Действительно, для обычных слов характерна случайная, или произвольная связь между значением и формой: тот факт, что предмет, из которого мы пьем пиво, обозначается по-русски с помощью последовательности звуков [к р у ж к а], никак не связан с какими-либо свойствами этого предмета. Такие знаки называют немотивированными, поскольку их форма, звуковой облик, не имеет никаких мотиваций, причин для того, чтобы быть именно таковой. Напротив, звуковой состав звукоподражаний не случаен: он мотивирован соответствующим звуком внешнего мира.

Следовательно, изучение звукоподражательных слов (ономатопеи) занимает значительное место в разрешении кардинальных вопросов современного языкознания, в частности проблемы мотивированности языкового знака, и актуальность темы тесно сопряжена с исследованием употребления языковых единиц в речи.

Звукоподражательная лексика как в английском, так и в русском языках представляет огромный исследовательский интерес для лингвистов нашего времени. Изучению различных аспектов проблемы звукоподражаний посвящены труды С. В. Воронина [2; 3], М. А. Каторовой [4], Л. А. Гороховой [5; 6], Э. Г. Меграбовой [7], В. В. Фатюхина [8] и других ученых.

Материалом исследования послужили звукоподражательные единицы, извлеченные из произведений англоязычных писателей, общим количеством 392 контекста.

В научной литературе термин *звукоподражательная единица* имеет много синонимов: «подражательные слова», «образные слова», «имитатив», «звукоподражательное слово» («ономатон») и др. [9, с. 118–120]. Такое обилие терминов, используемых для обозначения звукоподражаний, может свидетельствовать о неугасаемом интересе лингвистов к этой проблеме. В данной работе под звукоподражательной единицей понимаются как собственно звукоподражания (ономатопеи), представляющие собой условное воспроизведение звуков природы и звучаний, сопровождающих некоторые процессы (дрожь, смех, свист и т.п.), а также крики животных [1, с. 165], так и звукоподражательные слова (ономатопы), т.е. слова, между формой и значением которых существует экстралингвистическая связь [Там же].

Исследователь А. Н. Тихонов отметил, что звукоподражания занимают особое место в системе частей речи и являются самостоятельными единицами. Они не имеют номинативной функции, но обладают лексическим значением. Также ономатопы относят к определенному классу слов, которые могут свободно переходить из одной части речи в другую [10, с. 122].

По мнению ученого, сами звуки являются компонентом звукоподражаний и именно этой особенностью отличаются от других слов. Таким образом, их мотивированность ясна по сравнению с другими лексическими единицами, мотивированность которых забыта. Звукоподражания имеют постоянный и одинаковый состав для носителей определенного языка, например: *meow, mew-mew* ‘мяу’ (о кошке), *quack-quack* ‘кря-кря’ (об утке), *oink-oink* ‘хрю-хрю’ (о свинье) и т.д. Таким образом, звукоподражания обладают закрепленной семантикой и звуковой формой, следовательно, они способны выступать в языке как полноценные слова. Отметим, что А. Н. Тихонов имеет в виду только звукоподражания, уже вошедшие в систему, ставшие фактом языка. В свою очередь индивидуально-авторские новообразования, по его мнению, часто отражают лишь субъективное восприятие звуковых явлений самого их создателя [Там же, с. 124].

Известно, что текст (от лат. *textus* – сплетение, соединение) – это объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность. Текст всегда следует определенным закономерностям своей организации.

Структура текста обусловлена не только его содержанием, но и типом, имеет два уровня: поверхностный и глубинный, причем оба уровня являются неотъемлемой частью любого текста.

Поверхностная структура текста определяется его формальными конститuentами: лексическим и грамматическим наполнением, его синтаксисом, типом текстовой связности. Кроме того, воспринимая текст на поверхностном уровне, реципиент должен приобщать к получаемой информации собственные фоновые знания и в результате данной интеракции находить смысл сообщаемого.

Пожалуй, из всех типов текста наиболее сложной структурой отличается художественный текст. Это связано с его коммуникативными задачами, с одной стороны, и первичностью эстетической функции, с другой.

При создании эстетического художественного объекта важную роль играют те свойства языка, которые позволяют повысить художественную ценность и выразительность текста. Причем в процессе повествования должен отражаться смысл, заложенный в глубинной структуре и на уровне содержания, и на уровне языковой формы в соответствии с критериями художественности.

Рассуждая о тексте как функциональной единице языка, мы не можем не обратиться к особенностям функционирования лексических средств, формирующих его смысловую структуру, а именно к явлению лексической мотивации, к условиям актуализации мотивационных отношений в тексте.

Сущность явления мотивации составляют мотивационные отношения слов, реализующие один из видов системных связей в лексике – вид ассоциативной (Ф. де Соссюр), или эпидигматической связи, представляющей собой «третье измерение» (Д. Н. Шмелев). В отличие от парадигматических отношений слов, базирующихся на общности или различии одной из сторон слова – звуковой оболочки или лексического значения, эпидигматические отношения строятся на общности обеих сторон слова одновременно (*snow – snowdrop, snowdrift, snowflake; forest – forester; silver – silvery; fox ‘animal’ – fox ‘a cunning person’*). Своим названием явление мотивации обязано тому, что в итоге двусторонних соотношений слов выявляется объяснимость, мотивированность связи звучания и значения слова или отдельных ее компонентов. Под «мотивированностью принято понимать структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать рациональную связь значения и звуковой оболочки слова на основе его лексической и структурной соотнесенности» [11, с. 42].

Любое изучаемое явление характеризуется многими свойствами, аспектами, объективно ему присущими, и в отношении каждого из этих аспектов могут быть выделены различные типы. Что же касается интересующей нас категории мотивированности, то в современных лингвистических теориях исследуются разнообразные ее типы, а именно: фонетическая, морфологическая и семантическая [12, л. 23]. Объектом данного исследования является фонетическая, или естественная мотивированность, выраженная звуковыми средствами языка [11, с. 43].

Проведенный анализ фактического материала показывает, что звукоподражания, основанные на источнике звучания, исключительно разно-

образны и распределяются по трем основным классам – звукоподражания, обозначающие звуки, издаваемые человеком и животными, например, *ahchoo* ‘чихать’, *plod-plod* ‘стук копыт’, *me-yow* ‘мяу’ (75 %), звукоподражания, производимые предметами, например: *crunch* ‘скрипеть’, *splash* ‘брызгать’, *pit-a-pat* ‘легкий стук’ (15,5 %) и звукоподражания, издаваемые ветром, бурей *echo* ‘эхо’, *drip-drop* ‘звук падающих капель’ (9,5 %). Отметим, что подобная классификация способствует более углубленному изучению мотивации в эстетической функции [13; 14], связанной с особым характером работы сознания и мышления, с которыми соотносится язык художественной литературы.

В силу того, что внутренняя форма служит одним из ярких средств создания образности, мотивационные пары и мотивационные цепочки, по сравнению с отдельным словом, обладают большими возможностями в качестве слагаемых образной речи.

Образность создается за счет двухкомпонентных и многокомпонентных агломератов звукоподражательных единиц. Необходимо пояснить, что, по определению Л. А. Гороховой, «агломераты – это скопление звукоподражательных единиц, то есть наличие нескольких звукоподражательных единиц (двух и более) в небольшом фрагменте текста, объединенном общей мыслью» [5, с. 93].

Простейшие агломераты звукоподражательных единиц состоят из двух ономатопов и встречаются наиболее часто, например: *He accepted and we forced our way into the buffet where we **yelled, stamped** and waved our umbrellas for a quarter of an hour* [Ch, p. 78].

В ходе исследования нами были выделены многосоставные агломераты, состоящие из четырех и более ономатопов, например: *I kept my eye on the two young students and followed them. When they **tittered**, I **tittered**; when they **roared**, I **roared*** [L, p. 132]. Следующий контекст содержит пятисоставный агломерат: “*She boxed the Queen’s ears*”, *the Rabbit began. Alice **laughed** out loud. “Oh! **Hush!**, the Rabbit **whispered**. The Queen will hear you! You see she came rather late and the Queen said...”. “Get to your places!”*, ***shouted** the Queen in a voice of **thunder*** [H, p. 91]. Имеются также контексты, содержащие более пяти элементов: *...These other people also **tittered, roared** when the young men **roared**: as the two young men **tittered** and **roared** and exploded with **laughter** pretty continuously all through the song, it went exceedingly well* [Ch, 65, p. 80].

Помимо вышепредставленной классификации, основанной на количестве ономатопов, составляющих агломерат, также возможно их деление на гомогенные и гетерогенные [6, с. 115].

Вслед за Л. А. Гороховой [Там же], мы рассматриваем гомогенные агломераты как скопление однокоренных ономатопов, например: *And she **sniffed** her usual **sniff** of displeasure* [H, p. 93], в которых образность создается за счет попарного употребления разноразноструктурных мотиватов; а ге-

терогенные как скопление ономастов, не объединенных общим корнем, например: *It is the **voice** of my child! The White Queen **cried out** as she rushed past the King, so violently that she **knocked** him over among the cinders* [Н, р. 94].

Необходимо отметить, что агломераты ономастов несут в тексте самостоятельную функциональную нагрузку. В частности, гетерогенные двусоставные агломераты, наиболее часто встречающиеся в художественной литературе, могут служить для создания у читателя яркого психоакустического образа, для отражения градации звучания, привлечения внимания читателя к определенным индивидуальным особенностям героев, для изображения мыслительных операций и т.д.

Звуковые картины выражены с помощью звукоподражательных слов. Это единицы с абсолютной мотивированностью, которая создается при соотношении слова с внеязыковыми явлениями. Звуковые комплексы используются для передачи шумовых эффектов, звуков, издаваемых живыми и неживыми объектами: *The big bare house echoes as she goes up through it. And that “**He – ee – ee – ee**”, sings Enid, her voice thinning as it spreads through the sunwarmed cavern of the house* [D, р. 42]. Благодаря имитации звука эха, мы четко можем представить себе атмосферу пустынного дома, которую пытается передать автор.

Следующий пример содержит очень яркое звукоподражание, передающее скрежет металла в тормозящем поезде: *The sun is full in Nadine’s face. She shuts her eyes and leans back against the first-class seat. Just then the brakes cone on hard. There’s a harsh **wheeee** of metal and a stink of asbestor as the force of the brakes pins her back to her seat. The carriage bucks and judders, then stops. There’s a second if silence. Everyone looks out of the windows. Someone starts to shut outside, a woman screams, “Oh, no. Oh, no. Oh, no”* [D, р. 115].

Обилие звукоподражаний порождает даже развитие дублетных синонимических рядов: *...On a windy night when snow was coming from the north my grandmother would put her finger to her lips and make us listen, and she’d whisper: “**Shh. Shh.** Can you hear her? Can you hear her calling?”* [D, р. 25].

Так, повторы “**Dah-dah-dah-dah, daaah, dah, dah...** Oh, my God, he is singing. Not loudly, admittedly – but really intently” [К, р. 92] напоминают пение, которое удачно передается с помощью мотивационных цепочек.

Далее представим пример, в котором автор с помощью графического выражения долготы звука подчеркивает эмоциональное настроение героини, всю глубину переживаний в день, когда был убит ее муж: *...and I wasn’t married. Girls these days wouldn’t believe how they used to talk to you when you weren’t married. I was a fool not to buy a ring from Woolworth’s and say my husband had been killed on **D-D-Day**. But I didn’t. I couldn’t be bothered, really* [D, р. 135].

Как видно из примеров, особая синтаксическая организация речи, отбор словесного материала по принципу равновесия и гармонии обуславливают специфику речи как эстетически значимого явления. Эстетическая функция,

следовательно, выступает средством увеличения эмоциональности, изобразительности речи. Выполняя ту или иную функцию, мотивационные пары слов способны связывать смысловые компоненты высказывания в единое целое как по линии формы, так и по линии содержания.

Таким образом, анализ звукоподражательных единиц, наблюдение за их употреблением в текстах показывают, что звуки, производимые людьми и животными, отличаются от звуков неживой природы. Первые являются сигналом мысли, эмоционального состояния человека или живого существа и поэтому целенаправлены. В то время как наименования, обозначающие звуки неживой природы, зависят от качеств и природных свойств источника звука, а также от характеристики среды, в которой звуки возникают.

Завершая представление проведенного исследования, следует отметить, что английский язык имеет тенденцию к использованию слуховых ощущений по сравнению со зрительными. Звук – это сигнал того или иного явления действительности, поэтому воспринимать звук сложнее, чем цвет. Ведь цвет предмета мы наблюдаем, как правило, на протяжении более или менее длительного времени, часто без ограничения этого периода. Звук нами воспринимается чаще всего в течение ограниченного отрезка времени. Все это обуславливает относительную субъективность слуховых ощущений, что находит отражение в звукоподражательной лексике и в языке художественной литературы.

Звукоподражания представляют собой особую категорию слов, имеющую специфические черты и могут служить базой для образования других частей речи. Адаптируясь в словообразовательной системе языка, ономаптопы, как и другие элементы лексической системы, оформляются по законам определенного языка. В стилистическом отношении звукоподражательные слова характеризуются разговорной, иногда даже просторечной окраской, в результате чего практически не употребляются в официально-деловом стиле литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 683 с.
2. *Воронин, С. В.* Английские ономаптопы : Фоносемантическая классификация / С. В. Воронин. – СПб. : Геликон Плюс, 2004. – 328 с.
3. *Воронин, С. В.* Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании / С. В. Воронин. – Л. : ЛГУ, 1990. – 200 с.
4. *Каторова, А. А.* Сопоставительный анализ звукоподражательных единиц в русском, английском и итальянском языках / А. А. Каторова // Язык и текст. – 2015. – Т. 2. – № 3. – С. 59–68.
5. *Горохова, Л. А.* Семантико-прагматические и социолингвистические особенности функционирования ономаптопов в текстах : дис. ... канд. филол. наук / Л. А. Горохова. – Пятигорск : ПГЛУ, 1998. – 220 л.

6. *Горохова, Л. А.* О некоторых закономерностях перевода ономапов в зависимости от функции, выполняемой ими в тексте / Л. А. Горохова // Лингвистика. Перевод, межкультурная коммуникация. – 2000. – № 2. – С. 110–120.
7. *Меграбова, Э. Г.* Некоторые аспекты комплексного анализа ономапов английского языка / Э. Г. Меграбова. – Владивосток : ДВГУ, 1999. – 87 с.
8. *Фатюхин, В. В.* Особенности перевода звукоподражаний и междометных глаголов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Фатюхин. – М. : МПУ, 2000. – 24 с.
9. *Ведина, Т. И.* Введение в языкознание / Т. И. Ведина. – М. : Просвещение, 2001. – 288 с.
10. *Тихонов, А. Н.* Междометия и звукоподражания – слова? / А. Н. Тихонов // Русская речь. – № 5. – М. : Наука, 1981. – С. 122–134.
11. *Блинова, О. И.* Русская мотивология : учеб.-методич. пособие / О. И. Блинова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2005. – 68 с.
12. *Крот, Л. Г.* Мотивированность лексических единиц и структура лексического значения (на материале имен существительных современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук. – Л. Г. Крот. – Минск : МГЛУ, 2002. – 105 л.
13. *Крот, Л. Г.* Особенности функциональной направленности мотивационно связанных слов / Л. Г. Крот // Вестн. МГЛУ. – Сер. 1, Филология. – № 4 (29). – 2007. – С. 37–45.
14. *Крот, Л. Г.* Эстетическая функция мотивации в художественном тексте / Л. Г. Крот // Вестн. МГЛУ. – Сер. 1, Филология. – № 3(94). – 2018. – С. 98–104.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- Ch – *Chandler, R.* Playback / R. Chandler. – М. : Arcade Publishing, 2006. – 120 p.
- H – *Henry, O.* Cabbages and Kings / O. Henry. – М. : ABC-classics, 2007. – 137 p.
- L – *London, J.* The Little Lady of the Big House. A Daughter of the Snows / J. London. – М., 1993. – 528 p.
- D – *Dunmore, H.* Burning bright / H. Dunmore. – Clay Ltd., St. Ives plc., 1994. – 263 p.
- K – *Kinsella, S.* Confessions of a shopaholic / S. Kinsella. – London: Black Swan, 2000. – 317 p.

The present paper is focused on the study of the function of onomatopoeic units as a means of creating imagery in literary texts. The article presents agglomerates of onomatopoeic units based on the number of onomatopes, and reveals their division into homogenous and heterogenous.

On the basis of the analysis conducted, we come to the conclusion about the role of onomatopoeia in the realization of the aesthetic function of the literary text.

Поступила в редакцию 08.06.2020